

ДВЕ НЕДЕЛИ В ЯПОНИИ

Итак, 28 апреля на японском корабле «Ходзан-Мару», осуществлявшем рейсы между Владивостоком и портом Цуруга, Бальмонт отплывает в Японию. «Корабль небольшой, но опрятный и удобный, — взволнованно пишет он с борта корабля Екатерине Алексеевне. — Радуюсь на изящные японские растения, и хочется поскорее видеть японскую весну. Завтра. Неужели эта страна, от меня ускользавшая, завтра будет увидена мной. Мне странно»¹.

Во время путешествия по морю Бальмонт знакомится с офицером русского флота, будущим эмигрантом и писателем-маринистом Б. П. Апрелевым (1888–1951), вспоминая позднее:

Среди публики мы заметили человека в строгом костюме, с золотисто-рыжими кудрями. «Или художник или поэт». Это оказался поэт Бальмонт. Скоро с ним познакомились. <...> Соленый ветер дул навстречу пароходу. Кроваво-красный диск солнца медленно катился к горизонту, окрашивая розовыми тонами полосу белой пены, оставляемой за кормой. Бальмонт писал что-то карандашом в своей записной книжке. После долгих уговоров он показал нам начало своего нового стихотворения:

Япония, Ниппон, Нихон.
Основа солнца, корень света,
Прими от русского поэта
Его струны певучий звон...²

---

¹ Воспоминания. С. 484.

² *Апрелев Б. П.* «На Варяге». Шанхай: Слово, 1934. С. 53–54 (цит. по: *Хисамутдинов А.* Как у Бальмонта украли стихотворение // *Australian Slavonic &*

29 апреля / 12 мая 1916 года Бальмонт и Цветковская прибыли в Цуругу и оттуда — в тот же день — поездом достигли Йокогамы.

Две недели, проведенные Бальмонтом в Японии, были до предела насыщены поездками, осмотром достопримечательностей, встречами. Яркие картины Японии, обворожившей Бальмонта в первые же часы, переданы в его письмах, обращенных прежде всего к Е. А. Андреевой и А. Н. Ивановой. По ним можно воссоздать своего рода «хронику» пребывания Бальмонта на Японских островах.

Уже самые первые впечатления были захватывающими. «От порта Цуруги поезд домчал до Йокогамы в течение дня, — сообщал Бальмонт жене 30 апреля / 13 мая (из Йокогамы). — Я видел эти поразительные пространства, где поля как сады, а сады как видения. За несколько часов я полюбил Японию навсегда. И прекрасный лик Фудзи-Ямы»³.

На другой день, оставив вещи в Йокогаме (в отеле «Франция»), Бальмонт отправляется в Токио и, поселившись в отеле «Токио», посылает первую открытку А. Н. Ивановой:

Милый друг, вот я уже в Токио. Оставил в Йокогаме все вещи и лишь с малым саквояжем сижу себе в предивной японской комнате, где стены раздвигаются и столько игрушечных ящиков, что я мог бы у себя спрятать двух человек и две дюжины зверьков. Как жаль, что Вы⁴ не путешествуете со мной. Как все

East European Studies. 1996. Vol. 10, № 2. P. 35). Приведены четыре первые строки стихотворения Бальмонта «К Японии», впервые опубликованного в газете «Далекая окраина» 19 мая / 1 июня 1916 г. (см. Приложение 1).

³ Воспоминания. С. 484.

⁴ В открытых письмах Бальмонт обращался к А. Н. Ивановой на «Вы».

бы Вам здесь нравилось. — Иду сейчас бродить по городу. Шлю Вам нежный привет.

Ваш К. Б.

P.S. Маргоря⁵ — японка.

На другой день, вернувшись в Йокогаму, Бальмонт пишет своей приятельнице более обстоятельно⁶:

Ана, милая моя, я написал тебе открытку вчера около полудня, кажется. Теперь мне представляется, что я не писал тебе много дней. Так много за это время прошло впечатлений. После завтрака вчера я уехал в Токио, — это лишь час езды, — и провел там день до вечера. Токио более японский город, чем Йокогама, но здесь море и здесь очаровательная тишина, как в Сулаке⁷, как в деревне. В Токио я видел столько японок и японцев, в парке Уэно⁸ и на улицах, что мне кажется, будто я жил здесь в Японии уже много месяцев. А при входе в парк стоит гигантский ясень, саженей в 5 в обхвате и с совершенно окаменевшим стволом, но живой, с прекрасными развесистыми зелеными ветвями. Увлёкся там двумя маленькими японочками и их заинтересовал. Но это так мимолетно. Я влюблен в отвлеченную японку, и в нее нельзя не быть влюбленным. Так много во всех японках кошачьей и птичьей грации. Это сказочные зверьки. Это не человечичи, а похожие на человеческих женщин маленькие жительницы другой планеты, где все иное, очертания, краски, движения, закон соразмерностей. Когда они откликаются на зов, они произносят быстрым, охотным, полудетским голосом «Э!» или «Аи!». Это «Аи!» так обворожительно,

⁵ Имеется в виду М. В. Сабашникова (см. о ней далее).

⁶ Письмо от 2 / 15 мая; в оригинале неверно: 2 / 14 мая.

⁷ Местечко на берегу Атлантического океана во Франции, где Бальмонт подолгу жил со своими близкими (в 1907, 1911 и 1914 гг.).

⁸ Центральный парк Токио, религиозный и культурный центр, священное для японцев место. На его территории расположены усыпальницы, храмы, музеи и др.

что оно мне, верно, будет сниться всю жизнь. И они радостно счастливы от каждого обращения к ним. Им весело побежать, качаясь маленьким тельцем, и принести что-нибудь. Они — воплощение изящной внимательности.